

С е к р е т н о .№ 1

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП ЛИТВЫ

товарищу СНЕЧКУСУ А.Ю.гор. Вильнюс.ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

/О результатах поездки делегации
руководителей католической церкви
Литовской ССР на 2-й Ватиканский Все-
ленский Собор/.

С 11 октября по 9 декабря 1962 года в Риме состоя-
лась первая сессия 2-го Ватиканского Вселенского Собора.

До открытия Собора по официальным каналам Вати-
кан направил приглашения на Собор проживающим в республике
епископам СТЕПОНАВИЧЮСУ, СЛАДКЕВИЧЮСУ и МАЖЕЛИСУ. Частным
письмом проживающего в США, но находившегося тогда в Риме
епископа БРИЗГИСА на Собор в качестве эксперта был пригла-
шен управляющий Каунасской архиепархией и Вилкавишской
епархией каноник СТАНКЕВИЧЮС. Поскольку епископы СТЕПОНАВИ-
ЧЮС и СЛАДКЕВИЧЮС к Советской власти настроены враждебно,
и как реакционеры от руководства епархиями католической
церкви Литвы отстранены Советом по делам религиозных куль-
тов при СМ СССР выезд им на Собор разрешен не был. Епископ
МАЖЕЛИС, выезд которому был разрешен, в связи с болезнью
выехать в Рим на Собор не мог.

Разрешать выехать в Рим одному канонику СТАНКЕВИЧЮСУ было нецелесообразно, так как ранее клерикальной эмиграцией против него проводилась клеветническая кампания и в случае приезда его одного литовская клерикальная эмиграция могла вновь усилить эту кампанию и скомпрометировать его перед Ватиканом.

К тому времени было известно, что реакционные круги Ватикана развернули активную подготовку к Собору и намерены использовать его в антикоммунистических и антисоветских целях. Активное участие в этой подготовке принимала и литовская клерикальная эмиграция, особенно существующая там т.н. коллегия св. Казимира, которая была намерена представлять на Соборе католическую церковь Литвы. Отсутствие на Соборе представителей католической церкви из Литовской ССР деятели коллегии и других эмигрантских клерикальных кругов могли использовать в антисоветских целях, как факт, подтверждающий пропагандируемые ими измышления об отсутствии в СССР демократических свобод и притеснений католической церкви Литвы со стороны органов Советской власти.

В связи с этим было принято решение через Уполномоченного Совета по делам религиозных культов организовать выезд в Рим на 2-й Ватиканский Вселенский Собор делегации руководителей католической церкви Литвы в составе: руководитель делегации Управляющий Каунасской архиепархией и Вилкавишской епархией каноник СТАНКЕВИЧЮС.

Члены делегации: Управляющий Вильнюсской архиепархией каноник КРИВАЙТИС и Управляющий Кайшадорской епархией каноник БАКШИС. Переводчик делегации — канцлер курии Вильнюсской архиепархии ксендз МАЖЕЙКА.

Была определена и согласована с Вами общая линия поведения делегации в Риме, которая была до них доведена Советом по делам религиозных культов при ЦМ СССР.

Намечалось, что фактом выезда делегации на Собор будут достигнуты следующие, изложенные в линии поведения главные цели:

- Скомпрометировать положение деятелей литовской клерикальной эмиграции, выдающих себя там за представителей католической церкви Литвы, разоблачить несостоятельность их пропагандистских утверждений о якобы имеющих место притеснениях католической церкви в Литовской ССР и тем самым снизить их роль в проводимой Ватиканом и клерикальной эмиграцией антисоветской деятельности;

- Установить в Риме контакт с прибывшими на Собор делегациями духовенства других социалистических государств и при возможности совместно с ними противодействовать принятию Собором антисоветских решений.

Кроме того преследовались оперативные цели Комитета Государственной Безопасности при СМ Литовской ССР.

9 октября 1962 года делегация самолетом из Москвы вылетела и прибыла в Рим.

В Риме делегацию встретили ректор коллегии св. Казимира прелат ТУЛАБА и духовный отец этой коллегии ксендз БАЛЬЧЮНАС, которые сопровождали их в коллегию св. Казимира и определили там на жительство.

Коллегия св. Казимира официально считается духовным учебным заведением, готовящим кадры священников для литовских колоний за границей. На самом же деле коллегия является центром по сбору разведывательной информации о Литовской ССР и проведению другой враждебной деятельности. Ректор коллегии прелат ТУЛАБА во время немецкой оккупации территории Литовской ССР являлся ректором духовной семинарии в гор. Вильнюс, которая готовила кадры миссионеров для захваченной немцами БССР.

Проректор каноник ИГНАТАВИЧЮС в период немецкой оккупации являлся капелланом литовских карательных батальонов, действовавших в окрестностях гор. Минска. Заведующий подсобным хозяйством коллегии ксендз ДОБРОВОЛЬСКИС причастен к массовым расстрелам советских граждан в гор. К. Науместис. Скомпрометировали себя в связях с немецкими оккупан-

тами и другие ксендзы, проживающие в коллегии, а также епископ БРИЗГИС, осуществляющий шефство над ней.

Коллегия выпускает периодический антисоветский бюллетень "Эльта Пресс", который распространяет среди министров и сенаторов Италии, а также сановников Ватикана. В бюллетень помещаются разные клеветнические и провокационные материалы о положении в Литовской ССР.

Коллегия св. Казимира подготавливает антисоветские радиопередачи на литовском языке, которые передаются по Ватиканскому и Мадридскому радио.

Имеющиеся в КГБ при СМ Литовской ССР материалы позволяют утверждать, что некоторые ксендзы, проживающие в коллегии св. Казимира связаны с империалистическими разведками и работают по их заданию.

Размещение делегации в коллегии св. Казимира имело как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительным было то, что члены делегации повседневно общаясь с ксензами-эмигрантами, могли изучать их и в процессе общения, на менее реакционно настроенных оказывать свое влияние, рассеивать их неправильные представления о положении католической церкви Литвы и о внутреннем положении в Литовской ССР.

Отрицательным являлось то, что проживая в коллегии среди враждебно настроенных к нам ксендзов-эмигрантов, делегация в определенной мере оказалась изолированной, что затрудняло установление и поддержание ею связи с делегациями католических церквей других социалистических государств, деятели клерикальной эмиграции имели возможность изучать и даже как-то контролировать действия нашей делегации.

После прибытия в Рим каноник СТАНКАВИЧЮС получил в Ватикане документы, представившие ему право участвовать на всех заседаниях Собора в качестве эксперта по теологическим вопросам.

Каноник КРИВАЙТИС и БАКШИС, как не приглашавшиеся на Собор и не имеющие епископского сана, на заседания Собора допущены не были. Они были приглашены в качестве гостей лишь на торжественное открытие и закрытие Собора.

Члены делегации принимали меры, чтобы они были признаны официальными участниками Собора. Не располагая связями в официальных кругах Ватикана, они пытались использовать в этом плане некоторые свои связи из числа деятелей клерикальной эмиграции — епископа БРИЗГИСА, прелата ТУЛАБУ, члена центрального капитула ордена мариан ксендза ВАЙШНОРУ. Однако какого-либо содействия членам делегации в решении этого вопроса деятели клерикальной эмиграции не оказали и как впоследствии выяснилось всячески препятствовали тому, чтобы КРИВАЙТИС и БАКШИС были допущены на Собор и принимали меры, чтобы Ватикан не признал их законными управляющими епархиями.

Более того, накануне прибытия делегации руководителей католической церкви в Рим, деятели клерикальной эмиграции пытались скомпрометировать их. В частности в издаваемом коллегией бюллетене "Эльта Пресс" ксендз МИНЦЯВИЧЮС поместил статью, в которой наряду с другими измышлениями каноники СТАНКЕВИЧЮС, КРИВАЙТИС и БАКШИС были названы ставленниками Москвы, преданными Советской власти.

В связи с этим о создавшемся положении руководитель делегации информировал представителя Секретариата по вопросам единства христианских церквей монсиньора ВИЛИБРАНСА, ранее приезжавшего в СССР для переговоров с Московским патриархом об участии представителей патриархии на Соборе. ВИЛИБРАНС обещал решить вопрос положительно, однако вмешался епископ БРИЗГИС и положительных результатов достигнуто не было.

Несколько иначе к делегации отнесся член центрального капитула ордена мариан — ксендз ВАЙШНОРА. Он в монастыре мариан устроил каноникам КРИВАЙТИСУ и БАКШИСУ

встречу с одним из секретарей заместителя государственного секретаря Ватикана архиепископа САМОРЕ – монсиньором ПОДЖИ.

Во время встречи с ПОДЖИ каноники КРИВАЙТИС и БАКШИС ставили вопрос о допуске их на Собор, просили устроить литовской делегации аудиенцию у папы Римского. ПОДЖИ пообещал передать эти просьбы САМОРЕ. Одновременно он предложил КРИВАЙТИСУ и БАКШИСУ написать реляции (отчеты) о положении в епархиях, как это требует каноническое право.

Несмотря на данные обещания со стороны ПОДЖИ, ксендз ВАЙШНОРА посоветовал КРИВАЙТИСУ написать личное письмо самому папе Иоанну XXIII, в котором, наряду с изложением верноподаннических чувств, просить аудиенции, допуска на Собор и разрешить создание капитула, в Вильнюсской архиепархии.

ВАЙШНОРА сам посоветовал КРИВАЙТИСУ в письме к папе указать, что вопрос о кандидатах в члены капитула подлежит согласованию с Советскими властями.

Предложение ПОДЖИ о представлении реляций КРИВАЙТИС и БАКШИС вынуждены были выполнить, так как невыполнение его клерикальная эмиграция могла использовать против них, как акт неподчинения Ватикану.

В связи с этим, КРИВАЙТИСОМ и БАКШИСОМ в рамках определенной им линии поведения, такие отчеты были подготовлены и вместе с письмом КРИВАЙТИСА, в котором он просил папу о допуске на Собор и разрешения о создании капитула переданы в государственный Секретариат Ватикана для ПОДЖИ.

Как позже было выяснено оперативным путем, письмо КРИВАЙТИСА обсуждалось в государственном Секретариате на специальном секретном совещании, где присутствовали: заместитель государственного секретаря архиепископ САМОРЕ, монсиньор ПОДЖИ, епископ БРИЗГИС, прелат ТУЛАБА, ксендз МИНЦЕВИЧЮС и ВАЙШНОРА. Участвовавшие в заседании приняли решение письмо КРИВАЙТИСА папе не докладывать.

Несмотря на это, члены делегации продолжали добиваться приема у руководящих деятелей Ватикана с тем, чтобы об"яснить создавшееся положение, получить допуск на Собор и узаконение их по церковной линии в качестве управляющих епархиями.

В связи с чинимыми препятствиями и враждебной деятельностью со стороны наиболее реакционных представителей клерикальной эмиграции, такой прием изо дня в день откладывался. Лишь 6 и 7 декабря СТАНКЕВИЧЮС, КРИВАЙТИС и БАКШИС, каждый в отдельности были приняты архиепископом САМОРЕ и его секретарем КАЗАРОЛИ.

Во время бесед с ними КАЗАРОЛИ и САМОРЕ не интересовались положением католической церкви в Литве, очевидно довольствуясь той клеветнической информацией, которую получают от клерикальной эмиграции. Они лишь спросили чем могут помочь католической церкви Литвы.

В беседе со СТАНКЕВИЧЮСОМ монсиньор КАЗАРОЛИ пытался выяснить его мнение о том, как смягчить взаимоотношения между Ватиканом и СССР. Склонен ли Советский Союз вступать в переговоры с Ватиканом и чья должна быть в этом инициатива? СТАНКЕВИЧЮС заявил, что не уполномочен говорить от имени государства, однако высказал свое личное мнение, что в решении этого вопроса необходимо взаимное уважение и что контакт между СССР и Ватиканом был бы полезным.

Каноник БАКШИС на приеме САМОРЕ и КАЗАРОЛИ высказал свое неудовлетворение радиопередачами Ватикана на литовском языке и просил принять меры к тому, чтобы они были лучше продуманы.

В беседе с каноником КРИВАЙТИСОМ - КАЗАРОЛИ и САМОРЕ интересовались распространяется ли его юрисдикция на ту часть Вильнюсской архиепархии, которая находится на территории Белорусской ССР и высказали озабоченность положением в этой части архиепархии.

Хотя встреча с САМОРЕ вопрос о допуске КРИВАЙТИСА и БАКШИСА на Собор в качестве официальных делегатов окончательно не решила, она все же имела положительное значение.

8 декабря СТАНКЕВИЧЮС, КРИВАЙТИС и БАКШИС в Ватикане получили ряд документов, в которых они были названы управляющими епархиями, что означает признание Ватиканом их полномочий, как управляющих епархиями.

Из конгрегации св. таинств был получен документ, который дает право управляющим епархиями проводить миропомазание в течение 2-х лет.

В конгрегации синодов им был вручен декрет, дающий право пополнить коллегию каноников тремя ксендзами на которых возлагаются обязанности быть советниками управляющих епархиями.

В консисториальной конгрегации получен документ, которым управляющим вменяется в обязанность проводить каноническую визитацию епархии, реколлегии для ксендзов и миссии для мирян.

Из этой же конгрегации получен перечень прав ординаров, действительный в течении 5 лет.

Госсекретариат Ватикана своим письмом уполномочил управляющих передать верующим благословение папы от его имени.

Кроме того КРИВАЙТИС и БАКШИС на представленные ими письменные отчеты из консисториальной конгрегации получили положительную письменную оценку их деятельности, как управляющих епархиями. Каноник СТАНКЕВИЧЮС письменного отчета в Ватикан не представлял.

Некоторые из таких же документов в запечатанных пакетах были вручены канонику КРИВАЙТИСУ для передачи управляющему Тельшайской епархии епископу МАЖЕЛИСУ и управляющему Паневежской епархией.

Получение указанных выше прав в Ватикане управляющими епархиями вызвать какую-либо значительную религиозную активность с их стороны не может, так как такими правами, за исключением пополнения коллегии каноников, они пользовались и раньше согласно канону 81. Своими документами Ватикан только подтвердил их, ограничив действие этих прав во времени.

9 декабря 1962г. перед отъездом на Родину глава делегации каноник СТАНКЕВИЧЮС был вновь принят монсиньором КАЗАРОЛИ, который от имени государственного Секретаря кардинала ЧИКОНЬЯНИ, с согласия папы просил его передать в СССР (не объясняя кому и как) следующее:

1. Ватикан в принципе готов иметь дипломатические контакты с Советским Союзом на основе права и справедливости.

2. Переговоры должны бы быть "исключительно и строго" по религиозной части.

3. Ватикан ожидает чего-либо конкретного, а не пропаганды.

Заканчивая, КАЗАРОЛИ дополнительно заявил: раньше Ватикан поддерживал дипломатические отношения с Литвой. После того, как в Литве режим изменился, со стороны Советского Союза никто к Ватикану по этому вопросу не обращался. Представитель Литвы в Ватикане так и остался при нем до сих пор.

Управляющий Каунасской архиепархией и Вилкавишской епархией каноник СТАНКЕВИЧЮС в качестве эксперта присутствовал на всех заседаниях Собора. Первая сессия Собора ограничилась в основном организационными вопросами и созданием различных комиссий, для подготовки проектов решений.

Обсуждались некоторые вопросы повестки дня Собора, однако окончательных решений принято не было.

Основное внимание было обращено обсуждению Божественной литургии: о замене латинского языка в богослужении местными языками, обновлении её с тем, чтобы она стала более понятной верующим, необходимости приспособления литургии к традициям данной местности и другие, связанные с этим, проблемы.

Начали обсуждение вопросов о средствах социального сообщения (наука о церкви, церковная дисциплина, католическая печать, телевидение, кино и др.), об единстве между христианами об откровении божьем и о церкви. Обсуждение этих вопросов не окончено и будет продолжено на 2-й сессии Собора, открывающейся 8 сентября 1963 года. На 2-й сессии кроме упомянутых будут обсуждаться еще следующие вопросы: о деве Марии; о сохранении религиозных догм; о нравственности; о целомудренности, девственности, супружестве и семье; о социальном порядке; о восточных церквях; о духовниках; епископах, монахах и мирянах; о таинстве супружества; о заботе о душах; о духовных учебных заведениях и католических школах; о миссиях.

На первой сессии Собора вопросы политического характера, за исключением проблем мира не обсуждались, хотя отдельные участники Собора допускали отдельные антисоветские высказывания.

Члены делегации знакомились с епископами и экспертами из капиталистических стран, которым рассказывали о том, как вредит делу католической церкви Литвы клерикальная эмиграция, в особенности коллегия св. Казимира и епископ БРИЗГИС. Такая их работа не была безрезультатной.

2 декабря 1962г. каноник СТАНКЕВИЧЮС был приглашен на обед к ректору коллегии "Германикум", где кроме других гостей присутствовали 2 кардинала (немец и голландец) и около десяти епископов.

На этом же приеме, несмотря на присутствие епископа БРИЗГИСА, с теплыми отзывами о Литве и работающем в ней католическом духовенстве выступил кардинал из Голландии.

15 ноября 1962г. в коллегии св. Казимира состоялось собрание ксензов-литовцев, проживающих в Риме. Ряд ксензов, которые находятся в неприязненных отношениях с коллегией, на этом собрании не присутствовали. Из выступлений ксензов-эмигрантов присутствовавшие на собрании члены литовской

делегации сделали вывод, что литовская клерикальная эмиграция, проживающая в Риме, претендует на руководство литовскими ксендзами, проживающими во всех странах мира, в том числе и в Литовской ССР.

С серьезной критикой в адрес коллегии и клерикальной эмиграции вообще, на этом собрании выступил глава делегации каноник СТАНКЕВИЧЮС. Суть его выступления сводилась к следующему: В содержании эмигрантской печати и в суждениях ксендзов-эмигрантов о положении в Литовской ССР духовенство Литвы не находит об"ективности; тон выступлений эмигрантов по радио и в печати излишне демагогичен. Следует ожидать их выступлений в более культурных формах. Клерикальная эмиграция проявляет духовенству Литвы непонятное сочувствие. Оно не желательно, лучше было бы этого не делать. Эмигранты должны опекать эмигрантов, духовенство же Литвы пусть эмигранты оставят в покое, поскольку они его не понимают.

Такое выступление СТАНКЕВИЧЮСА среди реакционной верхушки клерикальных эмигрантских кругов вызвало неудовлетворение.

Контакты членов делегации с делегациями католических церквей других социалистических стран были незначительными. В основном они свелись к тому, что каноником СТАНКЕВИЧЮСОМ был установлен хороший контакт с членами церковной делегации из Венгерской Народной республики. С некоторыми членами этой делегации СТАНКЕВИЧЮС ранее был знаком. Венгерские епископы проявили полную солидарность с делегацией католической церкви Литвы и так же вели борьбу с находящейся в Риме венгерской клерикальной эмиграцией. 4 декабря СТАНКЕВИЧЮС участвовал на приеме в венгерском посольстве, который был устроен в честь венгерских епископов.

Анализ полученных КГБ при СМ Литовской ССР материалов показывает, что все члены делегации во время пребывания в Риме вели себя, как советские граждане достойно. Вместе с тем в действиях членов делегации имели место некоторые ошибки и упущения.

Серьезным упущением было то, что делегация остановилась на жительство в коллегии св. Казимира. Это ставило членов делегации в определенную зависимость от деятелей клерикальной эмиграции, которые чинили им различные препятствия и даже имели возможность сковывать их действия. Не всегда все члены делегации выступали как единая делегация руководителей католической церкви Литвы. Между ними имели место разногласия субъективного характера.

Перед отъездом на Родину каноники КРИВАЙТИС и БАКШИС приняли от епископа БРИЗГИСА в качестве дара духовенству Литвы значительное количество четок, образков и других деволюционных, которые по возвращению на Родину роздали подчиненному им духовенству, тем самым в некоторой, хотя и незначительной мере, способствовали повышению религиозной активности. Епископ БРИЗГИС эти подарки купил на деньги из фондов антисоветских эмигрантских организаций.

КГБ при СМ Литовской ССР считает, что даже при наличии имевших место недостатков, разрешение делегации руководителей католической церкви Литвы выехать в Рим на 2-й Ватиканский Вселенский Собор дало определенные положительные результаты.

Пребывание делегации на Соборе дало возможность в определенной степени рассеять туман, проводившейся в течение многих лет Ватиканом и клерикальной эмиграцией антисоветской пропаганды о якобы имеющем место преследовании религии в Литовской ССР и неравноправном положении католической церкви по сравнению с другими церквями.

Впервые за послевоенные годы представители католического духовенства Литовской ССР официально вошли в контакт непосредственно с Ватиканом и могли дать правдивую информацию о положении католической церкви в Литовской ССР.

Подорван авторитет и снижена роль литовской клерикальной эмиграции в Риме, которая до сих пор снабжала Ватикан тенденциозной и провокационной информацией о положении католической церкви в Литовской ССР и инспирировала Ватикан к

проведению ряда враждебных актов против Советского государства. Ватикан хотя и ^{не} проявил полного доверия членам делегации, однако в будущем к информации клерикальной эмиграции очевидно будет относиться более критически.

Углублен имевшийся уже и раньше раскол среди ксензов-литовцев, проживающих как в самой коллегии св. Казимира, так и между деятелями коллегии и орденом мариа́н в Риме, которые являются основными центрами литовской клерикальной эмиграции. Появилась группа ксендзов-эмигрантов, которые реально смотрят на существующее положение, проявляют позитивность и интерес к жизни в Литовской ССР.

Впервые стоящие во главе епархий позитивно настроенные управляющие Ватиканом были официально признаны, их авторитет среди духовенства вырос, а это создает лучшие условия для проведения в жизнь политики нашей партии по вопросам религии. Имевшаяся в некоторых епархиях реакционная оппозиция по отношению к управляющим, свою деятельность значительно снизила. Факт признания Ватиканом стоящих ныне во главе епархий управляющих значительно подорвал авторитет среди реакционной части духовенства епископов-реакционеров СЛАДКЕВИЧЮСА и СТЕПОНАВИЧЮСА. Наблюдается тенденция к их все большей изоляции.

Проявленная Ватиканом некоторая сдержанность по отношению к делегации, и в частности то, что они не были допущены на Собор в качестве официальных представителей католической церкви Литвы, а также козни и интриги, чинившиеся в отношении делегации со стороны деятелей литовской клерикальной эмиграции, среди католического духовенства республики вызвали недовольство, ряд ксендзов рассматривают эти действия, как оскорбляющие все духовенство Литвы.

Некоторые ксендзы стали посылать в коллегию св. Казимира письма, осуждающие провокационные действия литовской клерикальной эмиграции. В результате этого возможности клерикальной эмиграции для воздействия в враждебном плане на духовенство Литовской ССР значительно снизились.

Во время пребывания делегации в Риме изменился тон антисоветских эмигрантских газет и радиопередач. Положение религии в Литовской ССР они освещали более объективно и избегали провокационных сообщений по этому вопросу. Ксендз-марианин САКЕВИЧЮС, хотя и без согласия каноника СТАНКЕВИЧЮСА в некоторых эмигрантских газетах поместил интервью с ним, в котором положение католической церкви в Литовской ССР освещается правильно. Можно полагать, что эта статья оказала положительное влияние на рядовых верующих-литовцев, проживающих в эмиграции.

В значительной степени роль делегации была снижена потому, что в ее составе не имелось ни одного епископа, и делегата с правом решающего голоса. На посвящение в епископы кого-либо из числа членов делегации под влиянием клерикальной эмиграции Ватикан не пошел.

Чтобы закрепить достигнутые результаты и нанести дополнительный удар по литовской клерикальной эмиграции в плане ее компрометации и снижения ее роли в проводимой Ватиканом и реакционной эмиграцией антисоветской деятельности Комитет Государственной безопасности при СМ Литовской ССР считает необходимым провести следующее:

I. Разрешить выезд на 2-ю сессию II Ватиканского Вселенского Собора в Рим делегации руководителей католической церкви Литвы в составе: Управляющего Тельшайской епархией епископа МАЖЕЛИСА, Управляющего Каунасской архиепархией и Вилкавишской епархией каноника СТАНКЕВИЧЮСА, Управляющего Кайшадорской и Паневежской епархиями БАКШИСА, а также в качестве сопровождающих одного-двух ксендзов, владеющих иностранными языками.

Епископ МАЖЕЛИС имеет официальное приглашение Ватикана на Собор и может участвовать в нем с правом решающего голоса.

Каноник СТАНКЕВИЧЮС принимал участие в работе первой сессии Собора в качестве эксперта. Такое положение за ним сохранилось.

Каноник БАКШИС перед отъездом на Родину получил в Ватикане права участвовать на открытых заседаниях Собора.

В случае если они получают официальные приглашения из Ватикана на 2-ю сессию Собора так же целесообразно разрешить выезд в Рим Управляющему Вильнюсской архиепархией канонику КРИВАЙТИСУ и в качестве переводчика его канцлеру ксендзу МАЖЕЙКЕ.

По имеющимся данным, получение ими таких приглашений не исключено.

2. Если епископ МАЖЕЛИС в связи с болезнью на 2-ю сессию Собора выехать не сможет, а каноник КРИВАЙТИС и ксендз МАЖЕЙКА вызова из Ватикана не получают, полагаем целесообразным разрешить выехать на Собор делегации в составе каноников СТАНКЕВИЧЮСА и БАКШИСА с переводчиками.

3. Для поддержания действий делегации руководителей католической церкви Литвы на Соборе, компрометации и разоблачения антисоветской деятельности клерикальной эмиграции, особенно ее пропагандистских измышлений о якобы имеющем место притеснении католической церкви в Литовской ССР, в первые дни работы 2-й сессии Собора организовать выезд через Уполномоченного Совета по делам религиозных культов в Рим на непродолжительное время туристической группы в составе 4-5 лояльно настроенных к Советской власти ксендзов. Подобрать такую группу возможность имеется.

Придерживаясь единой линии поведения эта группа сможет в достаточной степени закрепить линию, которую проводила делегация руководителей католической церкви Литвы на первой сессии Собора и заявить протест против дискриминационных действий со стороны литовской клерикальной эмиграции в отношении делегации.

Группа сможет разоблачать клеветническую и другую а/с деятельность клерикальной эмиграции и проводить среди нее разложенческую работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ
С С Р

11 марта 1963 года.

№ 2/2-1280

/ РАНДАКЯВИЧЮС /